

Ирина Романова

**СЛУЖАНКА ЗАМКА
СЕРЕБРЯНОГО ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р69

Р69 **Романова И.**
Служанка замка Серебряного Дракона / Ирина Романова – М.: Литнет, 2025.
– 214 с.

ISBN 978-5-521-93821-6

Думала жизнь закончена, но и после смерти неудачи не заканчиваются: попадаю в тело беременной служанки, которую сослали в заброшенный замок. Да ещё, оказывается, не одну, а с драконом в нагрузку! Ничего страшного. Приведу замок в порядок и разберусь с мрачным драконом. И меня не волнует, что этот зануда отрицает нашу истинность только из-за того, что ребенок, которого я ношу под сердцем, не его. Малыша я уже люблю, и его отец еще пожалеет о своем решении!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93821-6

© Литнет, 2025
© И. Романова, 2025

Глава 1

– Оливия, что с вами? – меня весьма невежливо хлопали по щекам.

– Не знаю, – растерялась я, открывая глаза и смотря на черно-волосого красавчика с каменным лицом. – Умерла?

– Не похоже, – он сел напротив меня, – вполне себе живы! Просто не нужно было доводить себя до истерики! Вас всего лишь сослали в самый дальний замок! Подумаешь, трагедия! – сказал мужчина, глядя на меня потрясающими синими глазами.

В его голосе было столько холода и презрения, что я невольно поежилась и попыталась отодвинуться от него. Но пространство, в котором мы находились, ограничивалось двумя сиденьями и двумя дверцами по бокам. И эта коробка, обитая изнутри черным бархатом, явно куда-то двигалась. Нас нещадно трясло и подкидывало...

Мы в карете?..

На мне был теплый плащ с мехом, в который я укуталась, пряча лицо в глубоком капюшоне.

Что происходит?..

Кто этот мужчина в старинном костюме, и куда мы едем в столь древнем транспортном средстве?..

Я пыталась вспомнить последние моменты жизни. В том, что я умерла, сомнений не было: слишком мучительно я уходила, обезболивающие не действовали...

Умирала одна, в хосписе для онкобольных, стора от боли и болезни. Никому не нужная, брошенная мужем, который даже не стал разводиться, ожидая наследства.

А у меня не было сил противиться этому...

Но в один из ремиссионных периодов, когда казалось, что болезнь отступила, и мне полегчало, я пригласила нотариуса. На мне тогда тестировали новое лекарство, которое отодвинуло смерть на пару месяцев, чтобы вернуть заболевание с удвоенной силой...

После моей смерти муженька ждал сюрприз! Я все завещала благотворительному фонду, который помогал таким, как я. Тем, кто не мог себе позволить операцию, реабилитацию после нее или просто более спокойную смерть.

Чуть не хихикнула, но вовремя опомнилась, сделав вид, что закашлялась. За это получила еще один пренебрежительный взгляд. Смотри-ка, какой высокомерный...

Итак, я умерла...

Но при этом сейчас еду куда-то, находясь наедине с красавчиком, в прежней жизни даже не посмотревшим бы в мою сторону. А сейчас вон как пронзает взглядом, того и гляди дыру в груди прожжет...

Я автоматически скрестила руки, будто защищаясь от него. Мои ладони легли на приличного размера полushария.

Ого... Помяла нечто мягкое и выпирающее из нескромного декольте. Не меньше четверки. Я все же сплю... Или нет?

Нас тряхнуло так, что я пискнула, подпрыгнув на сиденье и завалявшись на колени мужчине. Он словно окаменел и даже не попытался придержать меня, просто резко скинув обратно.

— Соблюдайте субординацию! — рявкнул красавчик, а я заметила, как его зрачки поменяли размер, становясь продольными, словно у рептилии.

— Да я же не специально! — не выдержала.

Он только пренебрежительно хмыкнул и отвернулся, придвигаясь ближе к окну.

А я тоже посмотрела туда, куда и он. На фоне закатного неба с ярко-алым опускающимся светилом стоял черный замок. Его окружали горы... Через минуту вид загородила очередная каменная гряда, скрывая весьма мрачное зрелище. Что-то у меня какие-то нехорошие предчувствия...

Кто я, что здесь делаю, и куда меня везут?..

Ну и, наверное, хорошо бы знать, в качестве кого?

Явно не в качестве любимой женщины...

Пока, пожалуй, пригляжусь ко всему вокруг, раз уж мне выдался шанс начать новую жизнь. Да и хорошо бы запомнить, что здесь меня зовут Оливия, что весьма созвучно с Ольгой.

На сон все же мало похоже, не бывает таких вот реалистичных картинок с приятными запахами и мурашками по телу от того, как смотрит на меня этот суровый красавчик...

А пахнет чем-то пряным, мускусом, корицей и амброй. Интересно, почему каждый взгляд этого мужчины заставляет съежиться и чувствовать себя кругом виноватой?

И одновременно вызывает желание забраться ему на колени, чтобы «пожалел» и поцеловал своими наверняка жесткими губами...

Ух, до мурашек прямо...

Карета замедлила ход, раздался резкий скрип чего-то большого, стук о землю и мы, еще немного проехав, остановились.

– Наконец-то добрались! Ну почему сюда нельзя открыть прямой портал! – вскипел мой спутник и, едва кто-то снаружи распахнул дверцу, вылетел пулей.

– Вылазь! Что сидишь? – рывкнул какой-то мужчина, стоявший на брусчатке внутреннего двора замка.

– Рот-то прикрой, простудишься! – огрызнулась я.

С трудом вставая на онемевшие ноги и цепляясь за боковинки, смогла преодолеть ступеньки кареты и шагнуть на землю.

– Смотри, какая смелая, – хмыкнул кучер, судя по теплому плащу, кожаным перчаткам и кнуту за ремнем. – Госпожа Мирт и не таких обламывала!

Я уже могла идти и, не обращая внимания на хамство мужлана, направилась внутрь замка. Дверь осталась приоткрытой, и оттуда падал свет. Вошла и сразу наткнулась на мужчину, ехавшего со мной, и женщину, стоявшую перед ним. Они оба посмотрели на меня, да так, что я захотела обратно в карету...

Но гляделки длились лишь пару секунд. Затем мужчина резко развернулся, поднялся по лестнице на второй этаж и скрылся в нем.

– Так, ты! – женщина брезгливо посмотрела на меня. – Лорд Альберт сказал, ты служанка. Давно я просила хоть кого-то мне в помощь...

Тощая, как анорексичка, пожилая дама, одетая во все коричневое, кроме кипенно-белого воротничка, с огромной связкой ключей на поясе сразу вызвала у меня отторжение. У меня явно будут с ней проблемы...

– Комната твоя там, – она указала куда-то под лестницу. – Выбирай любую! Переодевайся, и приступай к уборке гостиной, чтобы завтра лорд Альберт смог позавтракать в чистоте!

– Ночь на дворе, я устала! – попыталась разжалобить женщину.

– Ты часом ничего не перепутала? – злобно зашипела она, а я внезапно почувствовала, как моя пятая точка загорелась, словно от удара чем-то тонким.

– Ой! – взвизгнула я, подпрыгивая.

– Это только начало! – хмыкнула она удовлетворенно. – И твое положение ничто не смягчит! Шевелись!

Итак, итог: это точно не сон, моего босса-лорда зовут Альберт, а мою мучительницу – госпожа Мирт. Хотя она типичная Мымра! А еще у меня какое-то положение...

И, кажется, я сильно «попала»!

Войдя в дверь под лестницей, обнаружила коридор и с десятков одинаковых простых дверей. Освещали пространство странные, едва тлеющие камни, впаянные прямо в каменную стену. Открыв первую дверь, увидела скромную комнату в запущенном состоянии. Пыльно, ветхая кровать, скособоченный шкаф, небольшой столик. Прошла весь этаж, понимая, что увижу все то же самое.

Крайние две двери оказались общей купальней, заросшей плесенью, и прачечной в нелучшем состоянии. Поэтому выбрала первую комнату, чтобы хоть недалеко ходить.

– Прямо беспредел какой-то... – нерешительно вошла в свое новое жилище.

Помещение едва-едва освещал все тот же камень. Осмотрелась, не понимая, куда повесить плащ. Аккуратно уложила его на стул, боясь поднять столп пыли. На узкой деревянной кровати лежал только матрас и плоская подушка, одеяла не было. Благодаря тому, что у шкафа оказалась сломанная дверца, я увидела, что он пуст. Надеюсь, мне дадут хоть какие-то вещи...

Я была одета в какое-то темное платье с белыми рюшками в виде кружев на груди и рукавах. Длинное, почти по каблуки ботинок. Я чуть приподняла подол пышной юбки, разглядывая весьма красивую, элегантную кожаную обувь на шнуровке до середины голени.

— Где ты хоть? — в коридоре раздался недовольный голос Мымры.

— Да здесь я, — подошла к двери и распахнула ее, отчего та внезапно решила обвиснуть на петлях. — Почему здесь такая разруха?

— Не твоего ума дело! — она злобно зыркнула на меня. — Постельное получишь после того, как наведешь порядок в гостиной. Купальня и прачечная там! — она кивнула в конец коридора.

— Но ими давно никто не пользовался...

— Вот и начнешь. Все в твоих нежных ручках! — фыркнула насмешливо женщина. — Твои вещи кучер принесет после того, как доставит багаж лорду! — она снова пренебрежительно окинула меня взглядом. — Идем, выдам форму, обувь, ведро, тряпки, щетки и мыло!

Она развернулась, снова вышла в дверь под лестницей и повернула в ближайший закоулок, в котором было всего две двери.

— Это моя комната, — она указала на правую дверь, — а это кладовая для хозяйственных принадлежностей.

Мирт прогремела связкой ключей на поясе, выбрала один из них и открыла дверь слева.

— Оставайся на месте! — сама же зашла туда и сначала вынесла ведро, швабру, несколько тряпок, большой кусок хозяйственного мыла. — Надеюсь, ты знаешь, что с этим делать... — съязвила она.

— Разберусь, — я исподлобья разглядывала полки, на которых все лежало в таком строгом порядке, что становилось страшно.

Педантичные люди непредсказуемы, слишком зациклены на своих заскоках и не щадят окружающих.

– Вот платье, обувь, белье попроще, а остальное позже! Пошевеливайся, а то опять получишь! – вынесла вещи Мирт и замкнула кладовую.

Не стала спорить, вернулась в комнату, попыталась снять платье. Но оно сидело на мне, как влитое... Начала вспоминать, как справлялись дамы в старинные времена в кино и книгах. Где-то должны быть пуговицы, крючки или шнуровка... Очень надеюсь, не на спине!

Шнуровка нашлась по бокам. Я дернула узлы, расслабила их и смогла снять платье, которое просто упало к моим ногам. Под ним оказалось нежно-кремовое шелковое белье: лиф в виде маечки с чашечками и панталончики с чулками, которые держались на лентах.

Да уж, такую красоту мне точно жаль бросать в грязь... Бархатное платье уже было покрыто пылью. Я все сняла, аккуратно сложила на плащ и завернула его же полами. Быстро надела простую льняную сорочку, панталоны и теплые чулки. Сверху натянула почти черное, а скорее застиранное синее платье. Шнуровка по бокам дала возможность большому для меня платью сесть лучше. Пара лент на плечах утянули декольте, вовсе не пряча грудь...

Вот бы еще в зеркало посмотреться. Интересно, как я выгляжу?..

Вдруг почувствовала жжение в верхней части ягодиц. Кажется, меня поторапливали. Надела мягкие туфли на плоской подошве, видимо, чтобы ходить бесшумно и «не беспокоить» лорда. Еще в куче одежды нашлись кипенно-белый передник и чепчик, под который я спрятала свои каштановые локоны.

Вернулась к кладовке, где и стояла госпожа Мирт, по-прежнему ожидая меня.

– Вот ведро, воду брать и выливать в прачечной, – она повела меня через холл к большой двери по правую сторону. Распахнула ее, и сразу зажглись неяркие камни, освещая большую гости-

ную. Обеденная зона с большим столом и двенадцатью стульями. Каминная с диваном, двумя креслами и небольшими столиками. Отдельная зона у окон...

«Много мебели и голые окна без занавесок, полы без ковров, уже будет легче,» – подумала я.

– Завтра повесим шторы, постелим ковры до завтрака лорда, – «обработала» меня Мирт. – Подъем будет ранний, так что не затягивай. Уберешься плохо – накажу!

Она ушла, оставляя меня наедине с пылью, паутиной и мыслями. Живот забурчал, оповещая, что я не ела...

«Ну, мне не впервой выступать в роли уборщицы, справлюсь,» – буркнула про себя со вздохом.

Глава 2

Сначала пришлось погонять пауков и паутину, свисающую с потолка и по углам. Намотав тряпку на швабру, рьяно смахнула вредителей. Принесла ведро воды и начала с поверхностей мебели, подоконников. Аккуратно убирая пыль с дерева и кожи, я сразу протирала их чистой тканью, надеясь, что разводов не будет.

Вся мебель была из дорогого красного дерева, покрытого каким-то веществом, которое от трения становилось мягким и ложилось ровнее, скрывая мелкие царапины и дефекты. Постаралась пройтись тканью и по довольно старой коже, которая огрубела и кое-где начала трескаться.

Когда спина встала колом, а руки заныли, я поняла, что девушка-хозяйка тела явно не приспособлена к такой работе. Непонятно, почему тогда ее сюда отправили...

Кожа рук покраснела, на ней появились царапины. Чересчур нежная для служанки. Принесла очередное ведро воды, опускаясь на корточки и понимая, для чего мне дали щетку и мыло...

Каменный пол был старым, выщербленным и покрытым многолетним слоем грязи.

— За что? — я посмотрела на потолок, надеясь, что меня услышит тот, кто меня сюда прислал. Но, увы... На мой вопрос не отреагировал никто, кроме пауков, поэтому я, взяв большую деревянную щетку, намылила ее и начала тереть пол, сначала отдраивая грязь, потом смывая...

«Порадовалась», что гостиная не такая уж большая...

За окном была непроглядная темень, даже ночного светила не было видно. Все небо было покрыто тучами, из щелей тянуло холодом, как промозглой осенью.

Я, вздохнув, разогнула спину, собрала тряпки и остатки хозяйственного мыла.